

В. АСТАФЬЕВДИН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ АЯЛДАРДЫН МҮНӨЗДӨРҮНҮН ТИПОЛОГИЯСЫ

ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ХАРАКТЕРОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. АСТАФЬЕВА

TYPOLGY OF FEMALE CHARACTERS IN THE WORKS OF V. ASTAFIEVA

Аннотация. Бул макалада В. Астафьевдин чыгармаларындагы аялдардын мүнөздөрүнүн типологиясы талдоого алынат. Автор жазуучу энеге, аялга өзгөчө көңүл бурганына басым жасайт.

Аннотация. В этой статье анализируется типология женских образов в произведениях В. Астафьева. Автор подчеркивает, что особое внимание писатель уделяет матери и женщине.

Abstract. This article analyzes the typology of female images in the works of V. Astafieva. The author emphasizes that the writer pays special attention to the mother and the woman.

Түйүндүү сөздөр: аял, В. Астафьев, мүнөз, типология, чыгарма.

Ключевые слова: женщина, В. Астафьев, характер, типология, произведение.

Key words: woman, V. Astafyev, character, typology, works.

Трепетное внимание Астафьева к материнству питают два источника. Во-первых, важную роль в формировании аксиологической системы его произведений сыграли личные переживания писателя, в раннем возрасте потерявшего мать и до конца жизни остро ощущавшего эту потерю. Во-вторых, в своей любви к женщине, восхищении ею прозаик продолжает линию русской культуры, заложенную еще в устном народном творчестве. Сближение образов русской жены, мифической «матери-сырой земли», родины России и Матери небесной Богородицы является важной (и едва ли не самой существенной) частью «русского национального мифа», обусловленного земледельческими традициями.

Мать (женщина, земля, Божья Матерь) - одна из центральных фигур в культуре восточных славян. К осмыслению её места и роли в национальном сознании не раз обращались философы и эстетики, он вдохновлял живописцев и литераторов. Среди наиболее древних ипостасей этого образа, запечатленных в культурных текстах, - представление о матери-земле. Являясь архетипом, оно уходит корнями глубоко в фольклор и мифологию. В книге «Поэтические воззрения славян на природу» (1865 -- 1869) историк и фольклорист А.Н. Афанасьев пишет о существовании древнейшего мифа о брачном союзе Неба и Земли, в котором Небо называется отцом, а Земля - матерью. Благодаря верованиям в эпическом, языке былин, сказок и песен появляется постоянно повторяющееся, устойчивое выражение «мать-сыра земля», которая дает силу припадающим к ней русским богатырям. Афанасьев отмечает, что само «слово природа (natura = рождающая), употребляемое теперь как понятие отвлеченное, собственно указывает на землю, материнская утроба которой не устает рожать от начала мира и до наших дней» [1.]

Культу «матери-сырой земли», обрядам и обычаям, с ним связанным, посвящена отдельная глава в работе этнографа С.В. Максимова «Нечистая, неведомая и крестная сила» (1903). «По всеобщему верованию, самая стихия эта настолько свята и чиста, что не держит в себе ничего нечистого и в особенности враждебного людям», - - пишет автор. [2.]

Согласно его наблюдениям, на русском севере горсть песка с малой родины носят на шее, в ладанке, вместе с нателным крестиком, берут с собой на чужбину, отвешивают земле земные поклоны, клянутся на ней, стараются умилоствить. Именно почва, по народным поверьям, дает целебную силу родникам и колодцам.

Православная вера, перенесенная на русскую почву, частично впитала существовавшие до нее мифологические представления. Традиция почитания на Руси Богородицы вобрала в себя элементы культа «матери-сырой земли», что отражает, например, русская классическая

литература. Один из персонажей романа «Бесы» Ф.М. Достоевского утверждает: «Богородица - великая мать сыра земля есть» [3.]; в «Преступлении и наказании» Соня наказывает Раскольникову целовать землю и каяться в совершенном; в «Братьях Карамазовых» старец Зосима проповедует: «Люби повергаться на землю и лобызать ее. Землю целуй и неустанно, ненасытимо люби» [4.].

Особенности русской религиозности стали предметом размышлений для философов рубежа XIX-XX веков. Женское начало мироздания осмыслено В.С. Соловьёвым, основоположником софиологического учения. В своих работах о Софии - Вечной Женственности он говорит о материнской стихии, которую заключает в себе Душа мира. «Эта возможная и будущая Мать вне-божественного мира соответствует, как идеальное дополнение, вечно актуальному Отцу Божества» - пишет философ в работе «Россия и Вселенская Церковь» [5.] (1889). По выражению А.Ф. Лосева, учение В. С. Соловьёва «органичным образом синтезирует идею дуальности Платона, понятие Души мира неоплатоников, христианское учение о Премудрости Божией, представления о познании средневековых мистиков и образ беспорочной красоты Девы Марии - Матери Божией» [6.].

Божественная София и рождающая жизнь земля сближаются в работах С. Н. Булгакова, в частности, в книге «Свет невечерний» (1917). Творение мира «словом Божиим», пишет он, происходит не «не из ничего, а из земли, как постепенное раскрытие ее софийного содержания, ее идейной насыщенности». Зачинающая, родящая и «родимая» земля предстает одним из ликов космической Софии, любви, женского начала. По словам богослова, она и «есть та Великая Мать, которую издревле чтили благочестиво языки: Деметра, Изида, Кибела, Иштар. И эта земля есть в потенции своей Богоземля; эта Мать таит в себе уже при сотворении своем грядущую Богоматерь — утробу божественного воплощения Семейный вопрос и постижение женского начала - мягкого, милосердного, покорного, принимающего - составляет важную часть философии В.В. Розанова. Он видит идеал женственности в образе «бабы», погруженной в хозяйство, занятой детьми: «Мне не нужна “русская женщина” (Некрасов и общественная шумиха), а нужна русская баба, которая бы хорошо рожала детей, была верна мужу и талантлива. Руки, ноги не утомляются. Раз в году округляется». Сама суть женского, согласно его взглядам, - это уступчивость, сострадание, ласка: «“Женственное” ~ облегает собою мужское, всасывает его. ... “Мужское” - сила; и она слабее ласки. Ласка всегда переборет силу». Философ ставит перед женщиной, предназначение которой - в рождении новой жизни, особую миссию преображения цивилизации: «...задача не только культурная, но ирелигиозная: через “материнское чрево”, эту таинственную “землю” бытия нашего, может пролиться религия “ощущений”, взамен религии “сознания”, которую одну мы имеем в своем богословском номинализме, в поклоняемом творческий разум Аристотеля».

Слова «ЖИЗНЬ, РОДИНА, МАТЬ, ХЛЕБ, ДОМ, ЛЮБОВЬ, КРАСОТА» были для писателя святыми. В публицистической статье «Сопричастный» (1974, другой вариант названия - «Сопричастный всему живому»), известной, в том числе, благодаря искреннему восклицанию: «Берегите матерей, люди!», автор делает и другое, на первый взгляд, неожиданное заявление: из всех пережитых им потрясений именно безвременную гибель матери он хотел бы исправить в первую очередь, будь у него такая возможность: «Если бы мне дано было повторить жизнь - я выбрал бы ту же самую, очень яркую, насыщенную событиями, радостями победами и поражениями, восторгами и горестями утрат, которые, кстати, помогают обостренней видеть мир и глубже чувствовать доброту. И лишь одно я просил бы у своей судьбы - оставить со мной маму. Ее не хватало мне всю жизнь, и особенно остро не хватает сейчас...» [7].

В статьях и интервью Астафьева обнаруживается неразрывная связь его воспоминаний о реальной матери с представлением о материнстве как обобщенной идее, своеобразном нравственном ориентире общества. В беседе с болгарской журналисткой Калиной Каневой Астафьев признается: мать для каждого человека — это не только конкретная женщина с некими бытовыми чертами внешности и характера, но и идеальный образ, хранительница законов добра и морали. «И все-таки без мамы жить тяжело. Все рождено матерью. Есть мать

травы, мать леса и горы, мать человека. Это начало всех начал. Пока на земле есть почтение к матери, будет здоровье нации. Мне кажется, что наши матери - ваша и моя, что лежит в земле, - не позволят, чтобы мы потеряли свой человеческий образ, чтобы не уважали и не любили друг друга как братья. Добро рождает добро. Самый страшный грех — забвение этих простых материнских заветов», - рассуждает писатель.

«Только одна истина свята на земле - материнство, рождающее жизнь, и труд хлебопашца, вскармливающий ее» [Т. 3. С. 36], - говорит герой «Пастуха и пастушки», выражая тем самым позицию самого автора. В публицистической статье «Нет, алмазы на дороге не валяются», Астафьев рассуждает о том, что «в основе неизменными остались слова: любовь, жизнь, красота, чувство материнства, сыновние и дочерние чувства. Сколько бы ни пыхтели над этим пасмурные тугодумы, сколько бы ни передергивали демагоги, им не убить в человеке человеческое!» [Т. 12. С. 65]. В статье «Вечно живые облака» высшая радость и крайняя степень горя воплощаются автором в материнских образах. Он противопоставляет эти эмоциональные состояния: «Слушая сонату резвого, от радости захлебывающегося Моцарта или “Времена года” Чайковского, или наполненную болью и мольбой неоконченную симфонию Шуберта, мать, родившая недавно ребенка, и мать, недавно потерявшая ребенка, будут слышать и воспринимать их каждая совершенно по-разному» [Т. 12. С. 124-125].

Так, органично соединяя опыт народной культуры с собственными непростыми переживаниями, Астафьев выстраивает свою - уникальную и универсальную концепцию материнства.

Использованная литература:

1. Афанасьев А.Н, Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских представлений и верований в связи с миф. сказания! др. родств, народов: В 3-х томах. Т.1. - М., 1995. - С. 67.

2. Максимов С.В. Мать-сыра земля // Нечистая, неведомая и крестная сила. Куль хлеба. - С.моленск. 1995 -- С. 446.

3. Достоевский Ф.М. Бесы. - М., 2005. - С. 296

4. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. - М., 1988. - С. 85

5. Соловьев В,С. Россия и Вселенская церковь / Пер. с фр. Г.А. Рачинского. - М., 1991. - С. 297.

6. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время (Жизнь замечательных людей). - М., 2009.

7. Здесь и далее при цитировании художественных и публицистических текстов Астафьева по изданию: Астафьев В.П. Собрание сочинений: В 15 т. - Красноярск, 1997-1998, - в квадратных скобках указывается том и страница.

